Глава 38.1: Академия (Часть 22)

Не сказать, что это справедливое сравнение, поскольку, когда дело доходило до дзюцу, я автоматически создавал навык, как только понимал, как он работает, и система также автоматически исправляла мои ошибки. Кроме того, мой прогресс в контроле чакры также был невероятно быстрым благодаря системе. С помощью Ханы и постоянной практики медицинского ниндзюцу я уже наполовину достиг максимального уровня [Хождения по воде].

Это было похоже на цикл экспоненциального роста - использование медицинского ниндзюцу улучшало мой контроль чакры; лучший контроль чакры улучшал мое медицинское ниндзюцу; и так далее, и так далее. Если добавить к этому советы, подсказки и рекомендации Ханы о том, как отточить мой контроль для целей медицинского ниндзюцу, то мой контроль чакры был почти на том же уровне, что и у Ханы.

Видя, что я надулся, Хана смирилась: "Хорошо, ты невероятно удивителен, и я в восхищении от твоего таланта. Теперь доволен?".

Она продолжала ворчать под нос, из чего я уловил что-то вроде "один месяц" и "глупые гении заставляют меня выглядеть плохо". Я мог сказать, что она была расстроена, но в то же время гордилась моим достижением.

Решив отдать ей должное, я поклонился ей и добавил: "Я не смог бы сделать это без вашей помощи, Хана-сенсей. Вы невероятно удивительный учитель, и я преклоняюсь перед вашим талантом. Спасибо."

Хана обернулась ко мне, слегка ошеломленная, но потом разразилась смехом: "Ну, конечно, этого следовало ожидать от великой меня".

Она подошла ко мне и взяла меня за голову, а затем взъерошила мои волосы, думая о том, как она влияет на него: "Ах, мой ученик такой милый, у тебя точно серебряный язык, а? Все девушки в академии, должно быть, сходят по тебе с ума".

Когда она притянула меня ближе, я подавил желание покраснеть, почувствовав, как ее грудь прижалась к моему лицу.

Недавно я обнаружил, что переживаю нечто ужасное, чего никогда не думал, что испытаю снова - ужас полового созревания. Я не знал, была ли это генетика, геймерская система или что-то еще, но когда на меня обрушился пубертатный период, он ударил меня сильно. Вместе со скачком роста пришли и неудобства, сопровождающие половое созревание.

Мой разум принадлежал тридцатилетнему взрослому человеку, но тело - подростку, излучающему гормоны, что, естественно, привело к некоторой... реакции на привычку Ханы проявлять чрезмерную близость, то есть физическую близость, такую как объятия и грубость.

Хуже того, старшая девочка прекрасно понимала, какое воздействие она оказывает на мое растущее тело. Или, говоря ее словами, в первый раз, когда возникла такая физическая реакция, она сказала мне в лицо: "От тебя пахнет спермой". Излишне говорить, что я был совершенно сбит с толку ее комментарием и подумывал о том, чтобы прекратить ученичество прямо там и тогда, абстрагируясь от неё во всех смыслах.

Хана посмеялась над моей реакцией и сказала, что она просто дразнится, но с тех пор получала истинное удовольствие, наблюдая, как я пытаюсь взять себя в руки, когда она "тонко" расстегивает блузку, чтобы показать декольте, утверждая, что "слишком жарко", или

наклоняется, чтобы взять что-то, всего на несколько мгновений слишком долго, чтобы это считалось уместным, или даже откровенно пихает меня лицом в грудь, как сейчас.

Я знал, что я не привлекаю ее в этом смысле, после проверки ее статуса с помощью системы Геймер. Девочка-подросток просто наслаждалась моей реакцией на свои неумелые попытки поддразнить "гения", получая некоторое удовлетворение от того, что взломала мой обычно бесстрастный вид.

Я бы умер, прежде чем признаться кому-либо, но на самом деле я наслаждался видом и вниманием, каким бы неприличным оно ни было. Она может свести с ума любого человека мужского пола, ведь по сути, она очень горяча и смотреть на неё одно удовольствие. Я все еще был мужчиной с красной кровью, которому нравилось внимание противоположного пола, даже если в данный момент я застрял в теле буквально ребенка. Чувства и желания от прошлой жизни никуда не делось, особенно влечение к противоположному полу.

"Хана-сенсей. Не могли бы вы отпустить меня?" - вежливо попросил я, надеясь что она рационально взвесит всю ситуацию и даст мне свободу моему времени.

"Ара, мой гениальный ученик стесняется? Аааах, как мило!!!" - взвизгнула она и еще сильнее прижалась грудью к моему лицу.

Я отшутился и ответил: "Нет, потому что Цумэ-доно смотрит на тебя так, будто думает, стоит ли ей вызывать полицию".

Потрясенная, Хана тут же отпустила меня, стоящую во внимании, и прошипела: "Подожди, Каа-сан, я могу все объяснить!". Но, оглядевшись вокруг и не найдя нигде следов матриарха Инузуки, моя сенсей поняла, что ее обманули, и сердито повернулась ко мне, только чтобы поймать меня, хихикающего над ее выходкой.

Согласно иерархической системе Инузука, мать Ханы была бесспорной верхушкой клана. А Хана, как ее дочь, могла считаться единственным человеком выше нее в семье. Но это также означало, что если и был человек, которого она боялась, то это была ее мать. Что я и выяснил, и довольно часто использовал в своих интересах, поскольку матриарх Инузука часто относилась ко мне как ко второму сыну из-за моих отношений с Кибой и ее дочерью. Она также жалела меня как сироту, считая, что мне не хватает ласки, которую может дать только мать.

"Хох, так ты думаешь, что это смешно?" Хана угрожающе спросила, медленно подойдя ко мне и расстегнув первые две пуговицы рубашки: "Когда я поймаю тебя, ты получишь... ну, ты получишь время всей своей жизни, Синдзи-кун". – она игриво закончила говорить, надеясь что он повернется к ней и обратит внимание, ведь она не простая девушка, и хочет, чтобы ей наслаждались.

"Цок-цок, серьезно, Хана, ты не можешь угрожать мне хорошим времяпрепровождением." – подумал я, убегая прочь.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1725202